

Интермедиальность в лирике Г. Иванова: к вопросу о традиции

Алена Е. Федюкина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, alenaf2002@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается лирика Г. Иванова в свете отсылки к другим видам искусства: живописи и музыке. Она представляется как модернистская, открытая к сочетанию вербальной составляющей с изобразительной/музыкальной. Предлагается к рассмотрению концепция интермедиальности (с опорой на О. Хансена-Леве) по отношению к творчеству Иванова. Проблематизируется место Иванова в литературной традиции: осмысляются существующие исследовательские взгляды на творчество поэта. Приводится историко-культурный и биографический контекст, в котором существует лирика Иванова: анализируется интерес поэта к изобразительному искусству; рассматриваются факты обращения Иванова в эгодокументах и художественных текстах к музыке. Живописные и музыкальные элементы в поэтических текстах в настоящем исследовании рассматриваются с точки зрения их типологического соответствия модернистским течениям: акмеизму и символизму. Проводится разграничение корпусов текстов ранней и поздней лирики Иванова с точки зрения использования в них живописных/музыкальных элементов. В результате предлагается новый взгляд на лирику Иванова, который учитывает, с одной стороны, частотность живописных и музыкальных мотивов, а с другой стороны, их соприсутствие в рамках отдельных поэтических текстов.

Ключевые слова: интермедиальность, модернизм, традиция, лирика, синтез

Для цитирования: Федюкина А.Е. Интермедиальность в лирике Г. Иванова: к вопросу о традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Ч. 2. С. 298–307. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-298-307

Intermediality in the lyrics of G. Ivanov. On the question of tradition

Alena E. Fedyukina

Saint Petersburg State University,

Saint Petersburg, Russia, alenaf2002@mail.ru

Abstract. The article considers G. Ivanov's lyrics in the light of references to other types of art: painting and music. It is presented as modernist, open to the combination of the verbal component with the pictorial/musical one. The concept of intermediality (based on O. Hansen-Leve) in relation to Ivanov's work is offered for consideration. The author problematizes Ivanov's place in the literary tradition and comprehends: the existing research views on the poet's work. The historical-cultural and biographical context in which Ivanov's lyrics exist is given: the poet's interest in the fine arts is analysed; the facts of Ivanov's reference to music in egodocuments and artistic texts are considered. The painting and musical elements in poetic texts are seen in the present study from the point of view of their typological correspondence to modernist trends: acmeism and symbolism. A distinction is made between the texts corpus of Ivanov's early and late lyrics in terms of the use of painting / musical elements in them. As a result, a new view of Ivanov's lyrics is proposed, which takes into account, on the one hand, the frequency of painting and musical motifs, and, on the other hand, their presence within individual poetic texts.

Keywords: intermediality, modernism, tradition, lyrics, synthesis

For citation: Fedyukina, A.E. (2025), "Intermediality in the lyrics of G. Ivanov. On the question of tradition", *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Lite-rary Studies. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 2, pp. 298–307, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-298-307

Лирика Г. Иванова (1894–1958) определяется исследователями как модернистская, тесно связанная с традициями литературы Серебряного века¹. Иванов, испытавший в ранние годы влияния футуристического круга И. Северянина, ученик Н. Гумилева и А. Блока, член «Цеха поэтов» и один из постоянных авторов «Аполлона», и сам называл себя «последним поэтом» уходящей

¹ Это утверждение становится общим местом в литературе об Иванове: «...младший сын Серебряного века и, пожалуй, последняя высокая его нота, зазвучавшая в полную мощь уже за пределами России, в Париже». См.: Современный поэт. Игорь Бولчев – о творческом пути Георгия Иванова / публ. А. Грибоедовой // Горький. Медиа. 2024. URL: <https://gorky.media/context/sovremennyj-poet> (дата обращения: 06.07.2025).

(в послереволюционные годы) петербургской модернистской культуры. Лирика Иванова закономерно откликалась литературным и культурным установкам этой эпохи: в том числе для творчества поэта характерно модернистское стремление к синтезу искусств, к поэтике синтетизма.

Стремление к всеобщему синтезу и взаимопроникновению модернистской эпохи О. Хансен-Леве в работе «Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду» [Хансен-Леве 2016] определяет как «интермедиальность»², под которой ученый понимает сосуществование в рамках одного произведения различных медиа (языков других искусств), а именно сочетание вербального медиа с изобразительным / музыкальным. По мнению исследователя, именно модернистская эпоха смогла принципиально расширить возможности литературы, выводя ее из исключительной вербальности к открытому диалогу с другими медиа: «К основополагающим достижениям модернизма, особенно авангардных течений (и прежде всего в России), относится рассмотрение литературы не только в традиции письменности, но и как составной части специфического для каждой эпохи “медиа-ландшафта”, где она конкретизируется в определенных художественных формах и жанровых типах и создает конфигурации с другими формами» [Хансен-Леве 2016, с. 28]. Итак, теория интермедиальности Хансена-Леве складывается благодаря наблюдениям над поэтикой русского модернизма. В этом же ракурсе может быть рассмотрено и творчество Иванова.

На аллюзии у Иванова к другим видам искусства обратил внимание В. Крейд в книге «Петербургский период Георгия Иванова» [Крейд 1989]. Так, он отмечает изобразительность как особый способ построения мира в сборнике «Вереск»: «В “Вереске” преобладают зрительные впечатления, и вкус как бы декорирует эти впечатления, являясь началом избирательным. <...> Сами эпитеты говорят о мире, уподобленном картине и воспринятом двухмерно, как плоскость. Эта манера видения, проходя через всю первую

² Среди разнообразных определений интермедиальности мы останавливаемся на определении Хансена-Леве как одном из наиболее авторитетных: «На сегодняшний день существует множество подходов к осмыслению феномена интермедиальности и попыток классифицировать способы взаимодействия нескольких медиа во внутренней структуре произведения. Если отталкиваться от первоначального определения О. Хансен-Леве, то под интермедиальностью подразумевается “перевод” и/или “перенос” с языка одного вида искусства на другой, либо как объединение элементов нескольких видов искусства в моно-/мультимедийном “тексте”» [Рыбалко 2025, с. 185].

часть “Вереска”, объединяет стихи на более глубинном уровне, чем только тематически» [Крейд 1989, с. 57]. На влияние живописи (и, отчасти, музыки) на поэтические тексты Иванова указывал и А. Арьев [Арьев 2021].

Наименее изученной представляется проблема музыкально-го кода лирики Иванова. Несмотря на то, что еще современники указывали на особую «музыкальность» стиха поэта, особую «музыкальную логику»³ его лирики. Значение музыкальных аллюзий также отмечалось исследователями⁴. Так, полифонические музыкальные структуры в стихах Иванова упоминает Б. Кац [Кац 1997]; существуют единичные работы, посвященные ивановской поэтической полифонии – например работа Е.Р. Кузнецовой [Кузнецова 2008]. Однако нет исследований, в которых рассматривался бы музыкальный элемент лирики Иванова в рамках интермедийной теории; и таких, где музыкальный код рассматривался бы не только на композиционном уровне (как, например, в случае с полифонией), но и на других уровнях поэтического текста. А интермедийные корреляции в целом прежде не рассматривались системно.

Приведем контекст эпохи и биографии Иванова, в котором существует живописная составляющая лирики. В ранних текстах Иванова 1910-х гг. достаточно явно проявляется живописное начало. Первоисточники живописных сюжетов в ивановской поэзии разнообразны: А. Ватто, К. Лоррен, Т. Гейнсборо, У. Тернер, малые голландцы, из отечественных – В. Серов, К. Сомов, Е. Лансере, В. Борисов-Мусатов. В письмах и статьях Иванова обнаруживаем упоминания выставок, на которых поэт был или которые собирался посетить: как в Петербурге (выставки художников «Мир искусства»), так и в эмиграции (Рига, Париж). В мемуарной прозе Иванова неоднократно упоминаются произведения искусства: и как часть интерьера (например, описание дома одного из героев мемуаров, скажем, Н. Гумилева), и как часть характеристики описываемого лица (например, С. Городецкого, А. Ахматовой⁵).

³ *Мандельштам Ю.* Заметки о стихах: Георгий Иванов // Содружество. 1937. № 8/9. С. 30–34.

⁴ На настоящий момент сложно говорить о разработанной в исследовательской литературе проблеме.

⁵ Можно утверждать, что в текстах Иванова (не только лирических) проявляется живописное видение мира. Так, в «Петербургских зимах» А. Ахматова воспринимается через портрет Н. Альтмана, и, утверждая сильное сходство, Иванов приглашает читателя взглянуть на живую Ахматову: «Не верите? Приходите в “Бродячую собаку” позже, часа в четыре утра» (*Иванов Г.В.* Петербургские зимы. Париж: La source, 1928. С. 68).

Круг общения Иванова – не только литераторы, но и художники (например, он был знаком с М. Добужинским, художник оформлял сборники поэта – «Сады», 1921; «Вереск», 1923), чему не мог не способствовать тот факт, что Иванов с 1913 г. и до эмиграции печатался в «Аполлоне», одном из самых живописных (в смысле тематики; иллюстрированном) журналов. Живописные вкусы Иванова прямо обозначены в его статье «Вот и все... (Судьба русской живописи)»⁶, где он выступает в защиту родной ему живописи в лице А. Иванова, М. Врубеля, И. Левитана. До революции Иванов увлекался живописным искусством: «еще в корпусе, будущий поэт был сильно увлечен красками и считал потом, что оставил занятие ими напрасно»⁷, изучал искусствоведение, мог часами перелистывать каталоги старинных вещей, гравюр, картин.

Все это стало благоприятной почвой для живописных отсылок в поэзии. То же можно сказать и о контексте современной Иванову акмеистической поэзии: по выражению Арьева, «улавливает движение качнувшейся в сторону живописи лирики 1910-х гг.» [Арьев 2021, с. 19]. Таким образом, генезис живописности ранней лирики Иванова корнями уходит в том числе и в акмеистическую поэзию. Однако к отсылкам к живописи Иванов прибегает еще в первой поэтической книге, «Отплыть на о. Цитеру» (1911), где следование акмеистической традиции пока не вполне очевидно. При этом именно в «Отплыть на о. Цитеру» Иванов обращается к одной из важнейших для него живописных тем – творчеству Ватто, художника рококо. Увлечение Иванова этим направлением живописного искусства М. Рубинс связывает также с акмеистической направленностью лирики: «Интерес, испытываемый Ивановым к искусству рококо, подчеркивает некоторые существенные акмеистические черты его ранней эстетики: ретроспективный взгляд на культуру, увлечение стилизацией, вкус к декоративности в изобразительном искусстве и осознание подвижности границ между искусством и действительностью. Не исключено, кроме того, что акмеисты видели в галантном искусстве близкий им самим тип мировоззрения» [Рубинс 2003, с. 272–273].

Теперь обратимся к контексту эпохи и биографическому контексту музыкальной составляющей ивановской лирики.

⁶ *Иванов Г.В.* Вот и все... (Судьба русской живописи) // Иванов Г.В. Проза из периодических изданий; 15 писем к И.К. Мартыновскому-Опишне. URL: <https://biography.wikireading.ru/9128> (дата обращения: 14.04.2024).

⁷ *Крейд В.П.* Георгий Иванов. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 18. (Жизнь замечательных людей)

В биографии Иванова мы не найдем эпизодов увлечения музыкой как таковой: ни какими-либо композиторами, ни конкретными музыкальными произведениями. В этом смысле говорить об интересе поэта к музыке сложно. С другой стороны, в мемуаристике и письмах Иванова все же обнаруживаются отдельные фрагменты, связанные с музыкальным искусством. Так, в «Китайских тенях» встречается эпизод спора Гумилева и Иванова о музыке: «Раз, идя во “Всемирную литературу”, мы заговорили о музыке. Гумилев утверждал, что музыка вся построена на “нутре”, никаких законов у нее нет и не может быть. Нельзя писать о поэзии или живописи, будучи профаном. О музыке же – сколько угодно. Я усумнился. – Хочешь пари? Я сейчас заговорю о Шопене с Браудо (известным музыкальным критиком), и он будет слушать меня вполне серьезно и даже соглашаться со мной. – Отлично, только зачем о Шопене? Говори о каком-нибудь модернисте. Ну, о Метнере. Гумилев заставил меня побойться, что Метнер действительно существует. Он был настолько далек от музыкальных дел, что думал, что я его дурачу»⁸.

Примечательно, что в письме Р. Гулю 1955 г. Иванов сопоставляет литературный труд с созданием музыки: «Видите ли, “музыка” становится все более и более невозможной. Я ли ею не пользовался и подчас хорошо. “Аппарат” при мне – за десять тысяч франков берусь в неделю написать точно такие же “Розы”»⁹. Отметим, что и живопись для Иванова сопоставляется с литературным творчеством – в другом письме Р. Гулю, 1954 г., Иванов жалеет, что не занялся всерьез живописью: «Делал бы то же самое, что в стихах, а платили бы мне 300 000 франков за ту же “штуку”»¹⁰.

Итак, это свидетельство дает нам предположить, что для Иванова музыка соплагается со стихией творчества, поэзией, в этом смысле становясь эстетической категорией. Заметим, что интерес к музыке отличает поэтику символизма. «Музыка» является художественной ценностью для символизма, а музыкальность – это тот художественный принцип, который лежит в основе символического искусства: «типичной для символизма является доминантная

⁸ *Иванов Г.В.* Николай Гумилев // *Иванов Г.В. Китайские тени: Литературные портреты.* М.: Книга, 1989. (Из литературного наследия) URL: <https://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/kitajskieteni.txt> (дата обращения: 06.07.2025).

⁹ *Георгий Иванов – Роману Гулю.* 29 июля 1955. Йер // *Иванов Г.В. Тройственный союз: Переписка 1953–1958 гг.* М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 145.

¹⁰ Там же. С. 72.

позиция музыкальности как художественный принцип» [Хансен-Леве 2016, с. 15].

В эмигрантской лирике Иванов нередко обращается к музыке как мотиву¹¹, который репрезентирован в регулярном использовании лексики, объединенной музыкальной темой: песня, напев, звон бубенцов, музыкальные инструменты и т. д. Музыкальность лирики поздних ивановских стихов привлекла внимание еще современников Иванова, например, Г. Адамовича, который видел в этом отказ от акмеизма: «От былой “акмеистической” ясности и вещественности образов не осталось сейчас и следа. Сейчас Георгий Иванов весь о власти музыки, которой как будто не доверял, которой опасался прежде» [Арьев 2009, с. 243]. Важно отметить, что эта ценная для современников музыкальность означала скорее особую гармоничность стиха, его напевность, а не мотивы ивановской лирики этого времени. Однако примечательно, что музыка как бы обнимала эмигрантское творчество Иванова с нескольких сторон, затрагивая одновременно и семантику (мотивы), и синтагматику (мелодика), и прагматику (эстетическая категория).

На первый взгляд, поэтическая система Иванова, увиденная через призму интермедийных отсылок, закономерно связывает раннюю (условно акмеистическую) и позднюю (эмигрантскую, условно символистскую) лирику с преобладанием интереса к тому или иному виду искусства. Ранняя оказывается живописна, поздняя – музыкальна. Однако достаточно привести один текст Иванова, чтобы стала очевидна проницаемость границ живопись / музыка:

Как все бесцветно, все безвкусно,
Мертво внутри, смешно извне,
Как мне невыразимо грустно,
Как тошнотворно скучно мне...

Зевая сам от этой темы,
Ее меняю на ходу.

– Смотри, как пышны хризантемы
В сожженном осенью саду –
Как будто лермонтовский Демон
Грустит в оранжевом аду,

¹¹ Под этим термином мы понимаем, вслед за Б.М. Гаспаровым [Гаспаров 1994], повтор тождественных элементов, в данном случае – повтор в лирике Иванова лексем с общим семантическим значением.

*Как будто вспоминает Врубель
Обрывки творческого сна
И царственно идет на убыль
Лиловой музыки волна...*¹²

В стихотворении Иванова «Как все бесцветно, все безвкусно...» теснота стихового ряда объединяет Врубеля и «лиловой музыки волну» – живописное и музыкальное начала оказываются связаны друг с другом в единстве поэтического высказывания. Живопись Врубеля («как будто вспоминает Врубель») и музыка («и царственно идет на убыль») даны у Иванова в динамике – они соединяются в движении, отсутствии статики.

В эмигрантской лирике Иванова встречаются и отсылки на живопись Ватто (как, например: «Гармония? Очарованье? Разуверенье? Все не то. / Никто не подыскал названия прозрачной прелести Ватто»¹³), которые обнаруживаются в первых ивановских поэтических книгах. В этом смысле возможно говорить о том, что поэтическую систему Иванова можно воспринимать как единую, продолжающую одни и те же сюжеты в разные годы – и в петербургский, и в эмигрантский периоды.

Если воспринимать дихотомию живопись / музыка как дихотомию акмеизм/символизм, то лирика Иванова, с одной стороны, вполне может быть описана по схеме, где акмеистическая изобразительность со временем сменяется символистской музыкальностью – одни мотивы, действительно, оказываются более частотными, по сравнению с другими. С другой стороны, при более пристальном взгляде на отдельные тексты Иванова мы обнаружим условность такого деления. Она распадается даже в рамках нескольких поэтических строк, как было показано выше.

Проницаемость этих границ помогает увидеть лирику Иванова как впитавшую в себя сразу несколько тенденций литературы модернизма. В связи с этим кажется наиболее органичным определение лирики Иванова как «постсимволистской»¹⁴: в поименовании сохраняется связь с символизмом и при этом указывается принци-

¹² Иванов Г.В. Стихотворения. СПб.; М.: Нестор-История, 2021. С. 319. (Новая библиотека поэта) Курсив здесь и далее мой. – А. Ф.

¹³ Стихотворение «Почти не видно человека среди сиянья и шелков...» // Иванов Г.В. Стихотворения. С. 311.

¹⁴ Так, этой позиции придерживаются авторы учебника «Литература русского зарубежья» (см.: Литература русского зарубежья (1920–1940): учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 478–572).

пиальное отличие от него (пост) – соотнесенность и с акмеистическим направлением литературы. При внимательном взгляде творчество Иванова представляется откликающимся и акмеистической изобразительности, и символистской музыкальности – оно в целом приоткрывается языку искусства и культуры, следуя за тенденцией эпохи к синтезу. Итак, частный вопрос о проникновении в тексты Иванова изобразительных и музыкальных элементов приоткрывает двери для более основательного разговора о проявлениях в текстах той или иной литературной традиции, об индивидуальных ликах модернизма. Такая частность, как отсылки к живописи и музыке, может стать точкой опоры в спорах о месте творчества Иванова в модернистской литературе. Думается, что следование за интермедийными отсылками помогает создать многомерный исследовательский взгляд, в котором лирика Иванова синтезирует в себе различные веяния эпохи, языком которых становится искусство.

Литература

- Арьев 2009 – *Арьев А.Ю.* Жизнь Георгия Иванова: Документальное повествование. СПб.: ЗАО «Журнал “Звезда”», 2009. 488 с.
- Арьев 2021 – *Арьев А.Ю.* «Пока догорала свеча» (О лирике Георгия Иванова) // Иванов Г.В. Стихотворения. СПб.; М.: Нестор-История, 2021. С. 5–110. (Новая библиотека поэта)
- Гаспаров 1994 – *Гаспаров Б.М.* Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX в. М.: Наука, 1994. 304 с.
- Кац 1997 – *Кац Б.* Музыкальные ключи к русской поэзии: Исследовательские очерки и комментарии. СПб.: Композитор, 1997. 268 с.
- Крейд 1989 – *Крейд В.П.* Петербургский период Георгия Иванова. Тенафляй: Эрмитаж, 1989. 190 с.
- Кузнецова 2008 – *Кузнецова Е.Р.* Георгий Иванов: принцип контрапункта и новое лирическое сознание // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2008. № 1. С. 110–111.
- Рубинс 2003 – *Рубинс М.* Пластическая радость красоты: Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция. СПб.: Академический проект, 2003. 357 с.
- Рыбалко 2025 – *Рыбалко С.К.* Маленький Творец большого искусства: интермедийный персонаж в рассказе Дж.Р.П. Толкина «Лист работы Ниггля» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 183–193.
- Хансен-Леве 2016 – *Хансен-Леве О.А.* Интермедийность в русской культуре: От символизма к авангарду. М.: РГГУ, 2016. 450 с. (Россия / Русистика / Россиеведение)

References

- Ariev, A. Yu. (2009), *Zhizn' Georgiya Ivanova: Dokumental'noe povestvovanie* [The life of Georgy Ivanov. Documentary narrative], ZAO "Zhurnal 'Zvezda' ", Saint Petersburg, Russia.
- Ariev, A.Yu. (2021), " 'While the candle was burning out' (On the lyrics of Georgy Ivanov)", in Ivanov, G.V., *Stikhotvoreniya* [Poems], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Moscow, Russia, pp. 5–110. (*Novaya biblioteka poeta*)
- Gasparov, B.M. (1994), *Literaturnye leitmotivy: Ocherki po russkoi literature XX veka* [Literary leitmotifs. Essays on Russian literature of the 20th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Hansen-Leve, O.A. (2016), *Intermedial'nost' v russkoi kul'ture: Ot simbolizma k avangardu* [Intermediality in Russian culture. From symbolism to the avant-garde], RGGU, Moscow, Russia. (*Rossika / Rusistika / Rossievedenie*)
- Katz, B. (1997), *Muzykal'nye klyuchi k russkoi poezii: Issledovatel'skie ocherki i kommentarii* [Musical keys to Russian poetry. Research essays and commentaries], Kompozitor, Saint Petersburg, Russia.
- Kreid, V.P. (1989), *Peterburgskii period Georgiya Ivanova* [Georgiy Ivanov's Petersburg period], Hermitage, Tenafly, USA.
- Kuznetsova, E.R. (2008), "Georgy Ivanov: The principle of counterpoint and a new lyrical consciousness", *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki*, no. 1, pp. 110–111.
- Rubins, M. (2003), *Plasticheskaya radost' krasoty: Ekfrasis v tvorchestve akmeistov i evropeiskaya traditsiya* [The plastic joy of beauty. Ekphrasis in the acmeists and the European tradition], Akademicheskii proekt, Saint Petersburg, Russia.
- Rybalko, S.K. (2025), "The little Creator of great art. An intermedial character in J.R.R. Tolkien's short story "Leaf by Niggle", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 183–193.

Информация об авторе

Алена Е. Федюкина, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.; alenaf2002@mail.ru

Information about the author

Alena E. Fedyukina, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; alenaf2002@mail.ru